

# Добровольный отказ от преступления в уголовном праве России и Китая

*Е. В. Иванова*

**Для цитирования:** *Иванова Е. В.* Добровольный отказ от преступления в уголовном праве России и Китая // Правоведение. 2024. Т. 68, № 2. С. 213–225.  
<https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.206>

В статье проводится сравнительно-правовой анализ положений Уголовного кодекса РФ и Уголовного кодекса КНР, касающихся института добровольного отказа от совершения преступления. Рассматривается вопрос о природе добровольного отказа от преступления в праве России и Китая. Значительное внимание уделяется анализу условий добровольного отказа как в российском законодательстве, так и в китайском, при этом изучаются условия не только напрямую указанные законодателем, но и разработанные доктринами российского и китайского уголовного права. Изучен вопрос о понимании термина «добровольность» применительно к положениям ст. 31 УК РФ и ст. 24 УК КНР, проведено различие между добровольностью субъективной, т. е. связанной непосредственно с совершающим преступление лицом, и добровольностью, связанной с объективной возможностью лица продолжить совершение преступления. Применительно к положениям ст. 31 УК РФ поднят вопрос о связи добровольного отказа и стадий совершения преступления, делается вывод, что применительно к добровольному отказу речь терминологически идет не о стадиях совершения преступления, а об этапах. Исследуются вопросы окончательности и своевременности добровольного отказа в российском уголовном праве. Указывается, что применительно к ст. 24 УК КНР добровольный отказ бывает двух видов: на этапе подготовительных действий, или на этапе выполнения объективной стороны преступления, а также отказ после выполнения объективной стороны преступления, но до наступления последствий, к которым стремился преступник. Отмечается, что второй вид добровольного отказа не свойствен российскому законодательству, в связи с чем положения ст. 24 УК КНР в значительной мере сходны с институтом деятельного раскаяния в уголовном праве России. В заключение делается вывод о некотором сходстве, но притом и значительном различии добровольного отказа в законодательстве двух стран.

*Ключевые слова:* добровольный отказ от преступления, приготовление к преступлению, покушение на преступление, уголовное право России, уголовное право Китая, доктрина уголовного права КНР.

Одним из наиболее интересных для изучения вопросов уголовного права Китая является вопрос о добровольном отказе от совершения преступления и сравнение его с аналогичным институтом в уголовном праве России. Исследование данного вопроса представляет актуальность по ряду причин.

Во-первых, если статья 21 УК КНР, содержащая норму о добровольном отказе от преступления, в редакции 1979 г. была в значительной мере сходна с существующей в тогдашнем российском законодательстве нормой, то в настоящий момент положения о добровольном отказе в уголовном праве РФ и КНР значительно

---

*Иванова Евгения Владимировна* — канд. юрид. наук, ст. преп., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; [evgeniya.ivanova@spbu.ru](mailto:evgeniya.ivanova@spbu.ru)

разнятся. Целью данной работы не является анализ исторических этапов развития положений о добровольном отказе в законодательстве стран, тем не менее следует отметить, что китайское уголовное законодательство, первоначально в значительной степени сходное с российским уголовным законодательством<sup>1</sup>, идет по собственному пути развития. Исследователи из КНР используют при изучении доктрины уголовного права работы авторов из ФРГ и иных стран, относящихся к романо-германской семье права<sup>2</sup>.

Во-вторых, применение положений о добровольном отказе представляет интерес не только с теоретической точки зрения, но и с правоприменительной. Проведенные изыскания показали, что исследователи китайского уголовного права глубоко вдаются в вопросы изучения субъективных и объективных признаков добровольности отказа от преступления. На практике оценка данных признаков имеет принципиальное значение для судов. Поэтому изучение доктрины китайского уголовного права способно привнести новый взгляд в доктрину российского права, что, в свою очередь, может сказаться и на изменении или углублении взглядов правоприменителя на оценку отказа именно как добровольного.

В-третьих, изучение положений УК КНР, касающихся добровольного отказа от преступления, представляет интерес на предмет возможного заимствования тех или иных положений для УК РФ.

Изучение института добровольного отказа в законодательстве России само по себе поднимает массу вопросов, а природа добровольного отказа является дискуссионной. Представляется, что ст. 31 УК РФ нельзя рассматривать как норму об освобождении от уголовной ответственности в том смысле, который следует из главы 11 УК РФ. В отношении ведущихся в научной литературе споров относительно природы данной нормы (дискутируется, стоит ли рассматривать ее как норму об отсутствии состава преступления в действиях лица<sup>3</sup> либо как норму, освобождающую от уголовной ответственности<sup>4</sup>) правильной представляется позиция, согласно которой при добровольном отказе лицо «не подлежит уголовной ответственности, поскольку в его действиях (бездействии) нет всех признаков состава неоконченного преступления (приготовления или покушения)»<sup>5</sup>, что исключает возможность привлечения лица к ответственности в принципе.

Уголовный кодекс КНР в ст. 24 определяет добровольный отказ как добровольное прекращение совершения преступления либо как добровольное, эффективное предотвращение наступления последствий преступления. При этом

---

<sup>1</sup> Исследователи отмечают появление в УК КНР 1997 г. ряда новых институтов, например института уголовной ответственности юридических лиц. См. об этом: *Цзян Хуэйлинь*. Основные черты Уголовного кодекса Китайской Народной Республики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 10–12, 135–138.

<sup>2</sup> Так, например, в работе Чжана Минкай «Уголовное право» (刑法学: 上下册/张明楷著. 6版. 北京: 法律出版社, 2021 (2023.9重印) 第. 466 页 [Чжан Минкай. Уголовное право. Т. 2. 6-е изд. Пекин: Юридическая пресса, 2021 (переизд. 9 сентября 2023 г.). № 1]) при исследовании ряда вопросов, касающихся возврата преступника к правопослушному поведению и общей превенции, используются ссылки на следующие работы: *Roxin C.* Strafrecht Allgemeiner Teil. Bd. II. Beck Juristischer Verlag, 2003. 899 S.; *Schmidhäuser E.* Strafrecht Allgemeiner Teil (Lehrbuch). 2. Aufl. J. C. B. Mohr, 1975. 499 S.

<sup>3</sup> *Кузнецова Н. Ф.* Неоконченное преступление // Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. С. 377.

<sup>4</sup> *Звечаровский И. Э.* Добровольный отказ от доведения преступления до конца. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 41.

<sup>5</sup> *Волженкин Б. В.* Добровольный отказ от преступления // Уголовное право России: Общая часть: Учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб.: Издательский дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2006. С. 549.

в ситуации, когда имел место добровольный отказ (犯罪中止) и не было причинено никакого ущерба, лицо следует освободить от наказания, а при нанесении ущерба лицу следует назначить наказание ниже низшего предела санкции<sup>6</sup>. Заметим, что термин «犯罪中止» дословно переводится как «приостановление совершения преступления». В данном случае в виду не имеется ни приготовление к преступлению, ни покушение на преступление — этим положениям посвящены ст. 22, 23 УК КНР.

Относительно природы добровольного отказа в доктрине уголовного права Китая существуют различные взгляды. Например, существует теория «Золотого моста», суть которой заключается в том, что институт добровольного отказа — некий «мост» для возвращения лиц, совершающих преступление, к правопослушному поведению. Ученые излагают данную теорию следующим образом: «...существует момент пересечения границы между безнаказанным подготовительным поведением и наказуемым поведением. Факт пересечения данной границы нельзя оставлять без внимания. Но политика законодателя может создать “Золотой мост” для возвращения на правопослушную сторону преступников, которые должны быть наказаны»<sup>7</sup>. Защита охраняемых законом интересов в данном случае видится в том, что остановка лицом осуществления своего преступного поведения ожидается законодателем и поощряется им<sup>8</sup>.

Теория «Золотого моста» находит критику среди исследователей китайского уголовного права, что вызвано вопросом о том, уменьшается ли общественная опасность преступного деяния при добровольном отказе. Исходя из ответа на данный вопрос, правоведа усматривают недостатки в уголовной политике и приходят к выводу об ошибочности теории «Золотого моста»<sup>9</sup>, отмечая, что такой подход не может учесть и объяснить мотивацию преступника по поводу отказа от продолжения преступления. Ученые отмечают: «Если вы хотите оказать услугу задержанному правонарушителю, не знающему уголовного законодательства, нужно предусмотреть соответствующую теоретическую основу такой возможности»<sup>10</sup>.

Изучение вопросов природы добровольного отказа в уголовном праве Китая также тесно связывается с вопросом общей и частной превенции. Исследователи отмечают, что в случае остановки преступной деятельности нет необходимости в активной защите охраняемых законом благ, поскольку преступник самостоятельно вернулся к позиции верности нормам права в критический момент, следовательно, необходимость несения им ответственности отсутствует<sup>11</sup>. Однако в то же время уголовное наказание само по себе способствует повышению правовой осведомленности людей, продвижению позиции законопослушного поведения и укреплению правовой идентичности. Это указывает на противоречие: с одной стороны, при добровольном отказе не усматривается оснований для несения лицом ответственности, потому что с точки зрения частной превенции лицо уже вернулось на путь правопослушного поведения, с другой — отсутствие

<sup>6</sup> Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общ. ред. проф. А. И. Чучаева, проф. А. И. Коробеева; пер. с кит. проф. Хуан Даосю. 2-е изд. М.: ООО «Юридическая фирма «Контракт», 2021. С. 43.

<sup>7</sup> 转引自 [日] 香川达夫: 《中止未遂の法的性格》, 有斐阁1963年版, 第40–41页 [Цит. по: Кагава Тацую. Закон о добровольном отказе. Япония: Издание Юфридж, 1963. С. 40–41].

<sup>8</sup> 刑法学: 上下册/张明楷著. 466页 [Чжан Минкай. Уголовное право. С. 466].

<sup>9</sup> Там же. С. 467.

<sup>10</sup> [日] 西田典之著、桥爪隆补订: 《刑法总论》, 弘文堂2019年第3版, 第337页 [Нисида Норююки, Хасимото Такаши. Общая теория уголовного права. 3-е изд. Хунвэнтан, 2019. С. 337].

<sup>11</sup> 肉「道」乌尔斯: 金德雀伊泽尔: 《判法总论教科书》, 蔡桂生译, 北京大学出版社2015年版, 第302页 [Цай Гуйшэнцзе. Учебник по общей юриспруденции. Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2015 г. С. 302].

ответственности совершавшего преступление лица поднимает перед обществом вопрос о доверии к эффективности права.

Итак, в доктрине уголовного права Китая, так же как и в российской доктрине, ведется дискуссия о правовой природе добровольного отказа. Существуют исследования, предлагающие комбинированную теорию, также базирующуюся на понятии частной превенции (или «специальной профилактики»), но предполагающую различную правовую оценку оконченного и остановленного преступления. Согласно данной теории отмечается, что такая цель наказания, как общая превенция, не может быть лучше, чем превенция частная. Если нет угрозы того, что преступник совершит другое преступление, если он сам вернулся на путь правопослушного поведения, имеются основания для освобождения его от ответственности<sup>12</sup>.

Представляется, что исследователи добровольного отказа в уголовном праве Китая испытывают трудности в определении природы добровольного отказа, потому, в частности, что добровольный отказ, как следует из ст. 24 УК КНР, может быть двух видов. Как представляется, в видах добровольного отказа и состоит существенное различие между положениями о добровольном отказе в праве России и Китая.

Как следует из положений ст. 31 УК РФ, добровольный отказ — прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления. Исходя из данного тезиса, в научной литературе поднимаются дискуссии относительно того, как соотносятся добровольный отказ от преступления и стадии совершения преступления. Есть мнение, что при добровольном отказе речь идет о деятельности начатой, но оконченной, при этом неоконченная преступная деятельность связана с приготовлением к преступлению или покушением на преступление<sup>13</sup>. Между тем согласно ч. 1 ст. 30 УК РФ говорится о покушении или приготовлении к преступлению тогда, когда преступление не окончено по не зависящим от лица обстоятельствам. Поэтому существует критика попыток связать добровольный отказ и стадию совершаемого преступления. Так, Б. В. Волженкин отмечает, что приготовление и покушение — виды неоконченного преступления, преступление в данном случае не окончено по обстоятельствам, от воли лица не зависящим, следовательно, при добровольном отказе нет ни приготовления, ни покушения<sup>14</sup>.

Не оспаривая довод о нетождественности этапов умышленного общественно опасного деяния и стадий совершения преступления, отметим, что использование терминов «покушение на преступление» и «приготовление к преступлению» в связи с добровольным отказом не преследует цели указать на возможность добровольного отказа в ситуациях, когда преступление не доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам. Использование терминологии, свойственной ст. 30 УК РФ, призвано, скорее, показать этапы совершения преступления, а именно этап, когда лицом не начато выполнение объективной стороны преступления, а также этап, когда лицом начато, но не окончено выполнение объективной стороны. Поскольку в данном случае имеется неоспоримая связь со стадиями совершения преступления, оперировать терминологией «покушение» и «приготовление» представляется удобным. Например, использование терминов «покушение» и «приготовление» применительно к добровольному отказу имеет

<sup>12</sup> 刑法学：上下册/张明楷著. 469页 [Чжан Минкай. Уголовное право. С. 469].

<sup>13</sup> Звечаровский И. Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. С. 27.

<sup>14</sup> Волженкин Б. В. Добровольный отказ от преступления. С. 548.

место как в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ<sup>15</sup>, так и в правоприменительных актах судебных органов<sup>16</sup>.

Между тем безусловно связывать добровольный отказ и стадии совершенного преступления без оговорки, что в данном случае стадии, скорее, отождествляются с этапами совершения общественно опасного деяния, нельзя, поскольку добровольный отказ совершается по воле лица, в то время как прекращение преступления на какой-либо стадии — против его воли.

Из анализа ст. 24 УК КНР следует, что добровольный отказ по смыслу китайского законодательства возможен на этапе подготовительных действий, на этапе выполнения объективной стороны преступления, причем даже тогда, когда действия, входящие в объективную сторону преступления, лицом выполнены. Значение имеет, что не наступили именно те последствия преступления, которые должны были наступить: либо лицо их предотвратило, либо наступили иные последствия, не те, которых лицо первоначально желало. Таким образом, добровольный отказ в законодательстве КНР может быть следующих видов:

1) добровольный отказ на этапе подготовительных действий или на этапе выполнения объективной стороны преступления. В этой части институт российского уголовного права сходен с институтом китайского уголовного права. Однако в противоположность российскому уголовному праву в китайском уголовном праве добровольный отказ возможен и тогда, когда с точки зрения российского права можно говорить о том, что виновный уже предпринял зависящие от него действия по доведению преступления до конца и процесс совершения общественно опасного деяния не находится более под его контролем;

2) добровольный отказ на этапе, когда лицом совершены действия, входящие в объективную сторону преступления, но последствия преступления еще не наступили: они либо предотвращены, либо причинен иной ущерб, нежели предполагающийся в последствиях совершаемого преступления.

Как видим, второго вида добровольного отказа российское законодательство не знает. Различное наполнение в праве России и Китая имеют те признаки, которые позволяют охарактеризовать отказ именно как добровольный. Согласно положениям российской нормы о добровольном отказе от преступления при добровольном отказе лицо должно осознавать возможность доведения преступления до конца. В данном случае имеет значение субъективное осознание преступником возможности доведения преступления до конца<sup>17</sup>. С субъективным осознанием данного обстоятельства тесно связана такая характеристика, как добровольность.

Проблема определения понятия добровольности применительно к положениям ст. 31 УК РФ — одна из самых сложных и принципиально важных. Например, И. Э. Звечаровский разделяет данный термин на «добрый» и «воля», отмечая, что более важное значение имеет именно воля лица, которая может быть и «недоброй»<sup>18</sup>. С данным подходом следует согласиться, так как лицо может, например, бояться мести потерпевшего, опасаться изобличения в содеянном. С точки зрения российского уголовного права сомнительным представляется

<sup>15</sup> Пункт 7 постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (см.: URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_171782/?ysclid=lvwt7ocn2y652454133](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/?ysclid=lvwt7ocn2y652454133) (дата обращения: 30.11.2023)).

<sup>16</sup> Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2019 г. URL: <https://clck.ru/38wSKk> (дата обращения: 30.11.2023).

<sup>17</sup> Баймакова Н. Место добровольного отказа от преступления в УК РФ // Мировой судья. 2009. № 4. С. 18–20.

<sup>18</sup> Звечаровский И. Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. С. 49.

изменение моральных, социальных установок преступника, установление им курса на правопослушное поведение прямо в процессе совершения преступления. Такое положение вещей кажется скорее исключением, чем правилом. Поэтому представляется верным принять неоднократно высказываемую в научной литературе идею: мотивы не имеют значения для возможности признания отказа от преступления добровольным<sup>19</sup>.

Добровольность отказа тесно связана с возможностью доведения лицом преступления до конца. Вопрос осознания возможности доведения преступления до конца относится к внутренней, субъективной сфере лица. Между тем возможность доведения преступления до конца связана и с объективной реальностью. Так, в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» указано, что для добровольного отказа от совершения изнасилования нужно, чтобы лицо отказалось от изнасилования не вследствие причин, возникших помимо его воли.

Конфликт субъективной и объективной возможности доведения преступления до конца является острым и дискуссионным. Ученых, исследовавших вопрос добровольности отказа от совершения преступления, можно поделить на две группы: сторонники приоритета объективной возможности (А. М. Яковлев<sup>20</sup>, Б. В. Волженкин<sup>21</sup>) и сторонники приоритета субъективной возможности (Т. Г. Понятовская<sup>22</sup>, И. Э. Звечаровский<sup>23</sup>).

Наиболее верным представляется компромиссный вариант, объединяющий обе эти позиции: добровольный отказ возможен на этапе подготовительной деятельности, если лицо имеет объективную и субъективную возможность довести преступление до конца; добровольный отказ возможен на этапе исполнения преступления, т. е. на этапе выполнения объективной стороны преступления и до момента окончания ее выполнения, если лицо имеет объективную и субъективную возможность довести преступление до конца.

Под субъективной возможностью предлагается такое восприятие лицом ситуации, при котором оно не усматривает для себя внешних препятствий для доведения им преступления до конца (если лицо останавливается при совершении преступления, то из-за любой внутренней мотивации, не связанной с реально существующим внешним препятствием). Под объективной возможностью предлагается понимание отсутствия любых объективно существующих препятствий, делающих для лица невозможным продолжение совершения преступления.

Вопрос относительно субъективной и объективной возможности применительно к добровольности поднимает и вопрос относительно своевременности добровольного отказа<sup>24</sup>. На этапе исполнения преступления закономерно утверждать, что не от каждого не доведенного до конца преступления лицо может отказаться. Классический пример, приводимый в учебниках: лицо стреляет в потерпевшего и промахивается. В данном случае налицо именно покушение на совершение преступления, последствия в виде гибели потерпевшего не наступили

<sup>19</sup> Волженкин Б. В. Добровольный отказ от преступления. С. 548.

<sup>20</sup> Яковлев А. М. Стадии совершения преступления // Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М.: Юристъ, 2006. С. 254.

<sup>21</sup> Волженкин Б. В. Добровольный отказ от преступления. С. 548.

<sup>22</sup> Понятовская Т. Г. Стадии совершения преступления // Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 1: Преступление и наказание / под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 569–572.

<sup>23</sup> Звечаровский И. Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. С. 49.

<sup>24</sup> Баймакова Н. Место добровольного отказа от преступления в УК РФ. С. 19.



по не зависящим от лица обстоятельствам, и в данном случае у лица уже нет возможности отказаться от доведения преступления до конца по смыслу ст. 31 УК РФ — совершено неоконченное преступление. В связи с этим в научной литературе предлагается разграничивать оконченное и неоконченное покушение: в ситуации неоконченного покушения лицо еще может добровольно отказаться от доведения преступления до конца<sup>25</sup>.

Не оперируя понятием «покушения», представляется обоснованным сделать следующий вывод: поскольку по смыслу ст. 31 УК РФ отказ от доведения преступления до конца должен быть именно добровольным, он возможен до тех пор, пока лицо, совершающее преступление, сохраняет контроль над ситуацией. В ситуации «выпущенной из ружья пули» контроль над ситуацией утрачивается, что делает невозможным добровольный отказ на этом этапе.

Данный вывод подтверждается и судебной практикой. Так, суд не усмотрел добровольного отказа в ситуации, когда подсудимый К., вооружившись ножом, нанес этим ножом удар в шею потерпевшего, а впоследствии утверждал, что убивать потерпевшего намерения не имел, если бы желал убить потерпевшего, то мог бы продолжить противоправные действия и никто бы ему в этом не помешал. Суд указал: «...довод К. о том, что если бы он захотел убить ФИО1, то смог это сделать, является не добровольным отказом, предусмотренным ст. 31 УК РФ, а отказом от повторной попытки совершить оконченное преступление»<sup>26</sup>.

Согласно ст. 24 УК КНР отказ от преступления также должен обладать характеристикой добровольности. Именно по данному признаку добровольный отказ от преступления разграничивается с неоконченным преступлением (приготовлением или покушением). Добровольность означает, что преступник отказывается от преступления, которое, как он думал, он может продолжить совершать, при этом совершать по своей воле. Термин «能», который переводится как «может», следует понимать в том смысле, что применительно к добровольному отказу следует судить по субъективному пониманию лица, а не на основе объективно имеющихся фактов<sup>27</sup>.

В теории китайского уголовного права уделяется значительное внимание исследованию вопроса «причин, отличных от воли лица» применительно к теории неоконченного преступления, и вопроса их соотношения с институтом добровольного отказа<sup>28</sup>. Применительно к неоконченному преступлению указывается, что преступная деятельность оканчивается против воли совершающего преступление лица, данное преступление объективно не может быть совершено, в то время как при добровольном отказе преступник признает, что он может продолжать совершать преступление, может преуспеть в его совершении, но отказывается от преступного намерения<sup>29</sup>.

---

<sup>25</sup> Щепельков В. Ф. Неоконченное преступление // Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова; перераб. и доп. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 234, 237.

<sup>26</sup> Приговор Устьянского районного суда Архангельской области от 21 апреля 2016 года по делу № 1-23/2016 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/8s09Ydlmf8Vv/?regular-txt=добровольный+отказ+преступление+ст+31+УК+РФ&regular-case\\_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date\\_from=&regular-date\\_to=&regular-workflow\\_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&\\_id=1699630462242&snippet\\_pos=7080#snippet](https://sudact.ru/regular/doc/8s09Ydlmf8Vv/?regular-txt=добровольный+отказ+преступление+ст+31+УК+РФ&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1699630462242&snippet_pos=7080#snippet) (дата обращения: 29.11.2023).

<sup>27</sup> 中华人民共和国刑法: 实用版/中国法制出版社编. 19版·一北京: 中国法制出版社, 2021.1 (2023.8重印) [第. 16 页 [Уголовный кодекс Китайской Народной Республики: Практическое издание / под ред. China Legal Press. 19-е изд. Пекин: Изд-во правовой системы Китая, 2021.1 (переиздано в 2023.8). С. 16].

<sup>28</sup> 刑法学: 上下册/张明楷著. 471 页 [Чжан Минкай. Уголовное право. С. 471].

<sup>29</sup> Там же.

В теории уголовного права КНР существенное значение имеет разграничение субъективной и объективной составляющей возможности либо невозможности продолжения совершения преступления лицом. Для признания добровольного отказа от преступления нужно установить, что преступник вернулся к правопослушному поведению и нет необходимости применения к нему мер частной превенции. При этом предлагается руководствоваться правовым характером добровольного отказа от совершения преступления, который рассматривается исследователем как основа освобождения от наказания, а также предлагается алгоритм действий правоприменительного органа для определения наличия добровольности. Следует установить, отказалось ли лицо от преступления, основываясь на правовом сознании, чувствах или мотиве покаяния, сочувствия, негативной оценке своего поведения. Если это так, то лицо самостоятельно вернулось к правопослушному поведению и отказ от преступления следует признать добровольным, если же данные обстоятельства не установлены, следует оценить способность лица достичь цели и нежелание лица продолжать противоправное поведение. Это обстоятельство следует оценить на основании понимания лица. Так, если преступник считает, что может продолжать совершение преступления и достигнуть преступного результата, то он может и добровольно отказаться от этого преступления. В то же время если преступление объективно можно было совершить, но преступник субъективно полагал, что достижение преступного результата невозможно, то содеянное должно рассматриваться как приготовление к преступлению или покушение на преступление. Наконец, понятия «могу» и «не могу» рассматриваются исследователем как понятия возможности, которых выделяется множество: этическая, психологическая, физическая. Отсюда возникает вопрос, о какой возможности следует говорить применительно к добровольному отказу, ведь даже при наличии объективных препятствий для продолжения совершения преступления можно установить наличие добровольного отказа. Например, это касается ситуаций, когда при наличии объективно существующих препятствий преступник их игнорирует, но отказывается от совершения преступления по иным причинам. Таким образом, следует сделать вывод, что понятие «может» относится больше к субъективной возможности совершения преступления, чем к объективной<sup>30</sup>.

Исследователи уголовного права Китая также выражают идею добровольности отказа следующей формулой: «...если преступник может достичь цели, но не хочет, это добровольный отказ; если он хочет достичь цели, но не может, это неоконченное преступление»<sup>31</sup>.

Следующей важной характеристикой добровольного отказа является его окончательность. Окончателность применительно к российскому праву понимается в том смысле, что лицо в дальнейшем не намерено возвращаться к совершению преступления. Если лицо делает паузу в совершении преступления, выбирая для него более удобный момент и т. п., то в таком случае не усматривается добровольного отказа от преступления<sup>32</sup>. Применительно к китайскому уголовному праву отказ также должен быть полным (окончательным), т. е. лицо должно полностью отказаться от первоначально совершаемого преступления<sup>33</sup>.

Данное условие толкуется в доктрине в том смысле, что отказ от преступления должен быть «настоящим». Это исключает ситуации, в которых преступник

<sup>30</sup> 刑法学：上下册/张明楷著. 471页 [Чжан Минкай. Уголовное право. С. 471–472].

<sup>31</sup> 张明楷：《外国刑法纲要》，法律出版社2020年第3版，第248页以下 [Чжан Минкай. Обзор иностранного уголовного права. 3-е изд. Пекин: Юридическая пресса, 2020. С. 248].

<sup>32</sup> Щепельков В. Ф. Неоконченное преступление. С. 238.

<sup>33</sup> Там же.



ждет возможности продолжить начатое деяние. Например, лицо нашло слишком много имущества на складе, в который вторглось, и принимает решение вернуться за имуществом позже<sup>34</sup>.

Преступление, применительно к уголовному праву Китая, должно быть прекращено «объективно»: исключается возможность продолжения преступления после приостановки его совершения; если речь идет о добровольном отказе после совершения преступления, то должны быть совершены деяния для предотвращения последствий преступления<sup>35</sup>.

В литературе по уголовному праву Китая излагаются различные подходы к пониманию того, что такое «прекращение преступления объективно». Высказывается так называемая теория блокирования, предлагающая обращать внимание на то, наступил бы преступный результат без блокирования причинной связи между деянием и данным результатом или нет<sup>36</sup>. Существует мнение, что следует обращать внимание на внешнюю форму преступления и на объективную общественную опасность результата поведения преступника<sup>37</sup>. Излагается и компромиссный вариант<sup>38</sup>.

С добровольностью отказа в уголовном праве Китая связаны также характеристики эффективности и своевременности.

Характеристика эффективности указывает на то, что, независимо от того, когда произошел отказ от преступления (до или после его окончания, т. е., используя российскую терминологию, до или после выполнения объективной стороны преступления), не должно наступить тех уголовно-правовых последствий, которых изначально хотел добиться преступник и которые определяются характером деяния<sup>39</sup>. Даже если лицо принимает меры для недопущения последствий совершенного им преступления, но последствия, к которым он стремился, все равно наступают, то добровольный отказ от преступления отсутствует. Данная характеристика не свойственна добровольному отказу в понимании российской доктрины уголовного права, однако согласно указанию в ч. 3 ст. 31 УК РФ «лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления». Это положение можно понимать следующим образом: если в процессе совершения преступления, от которого лицо добровольно отказалось, лицо совершило и иное преступление, связанное со способом совершения преступления, с последствиями и т. п. и представляющее собой идеальную совокупность с «основным» преступлением, — лицо подлежит ответственности за данное «сопутствующее» преступление. Например, лицо совершало похищение ребенка, но отказалось от доведения данного преступления до конца из жалости к ребенку и его родителям. Но в процессе захвата ребенка был причинен вред здоровью средней тяжести няне ребенка. Преступник

<sup>34</sup> 刑法学：上下册/张明楷著. 475 页 [Чжан Минкай. Уголовное право. С. 475].

<sup>35</sup> 中华人民共和国刑法：实用版/中国法制出版社编. 19版·一北京：中国法制出版社，2021.1 (2023.8 重印) 第. 16–17 页 [Уголовный кодекс Китайской Народной Республики: Практическое издание / под ред. China Legal Press. 19-е изд. Пекин: Изд-во правовой системы Китая, 2021.1 (переиздано в 2023.8). С. 16–17].

<sup>36</sup> 张明楷：《未遂犯论》，中国法律出版社、日本国成文堂1997年联合出版，第386页 [Чжан Минкай. Теория покушения на преступление. Япония: совместная публикация издательством China Law Press и японским издательством Kokusei Wentang, 1997. С. 386].

<sup>37</sup> 刑法学：上下册/张明楷著. 475 页 [Чжан Минкай. Уголовное право. С. 474].

<sup>38</sup> Zhang Mingkai. The Theory of Attempted Crimes. Japan Guocheng Wentang: China Law Publishing House, 1997. P. 386.

<sup>39</sup> 中华人民共和国刑法：实用版/中国法制出版社编. 17 页 [Уголовный кодекс Китайской Народной Республики... С. 17].

добровольно отказался от совершения преступления, предусмотренного п. «в», «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ, но должен будет нести ответственность в связи с совершением преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ. Таким образом, в качестве характеристики добровольного отказа в праве России можно было бы также учитывать данную характеристику, связывая ее с наступлением иного результата, чем первоначально желало виновное лицо при совершении преступления.

Отказ, применительно к уголовному праву Китая, должен быть своевременным. Если преступление было окончено, доведено лицом до конца, отказаться от его совершения невозможно<sup>40</sup>.

Понимание «своевременности» в доктрине уголовного права Китая тесно связано с конкретным видом добровольного отказа. Если речь идет о добровольном отказе как добровольном прекращении совершения преступления, то данное положение предлагается понимать таким образом, что добровольный отказ должен иметь место именно в «ходе совершения преступления», т. е. после того, как лицо приступило к совершению преступления, но преступный результат еще не наступил<sup>41</sup>. Если же речь идет об эффективном предотвращении последствий совершения преступления, то речь также идет о том, что последствия преступления не наступили, но при этом под последствиями понимаются не любые последствия, а именно те, к которым стремилось лицо и которые были бы логичным результатом совершения им преступления<sup>42</sup>. Например, лицо, намереваясь убить потерпевшего, стреляет в него, причиняет вред здоровью, после чего жалеет потерпевшего и везет потерпевшего в больницу, где тому оказывается медицинская помощь, смерть не наступает<sup>43</sup>.

Такая характеристика, как своевременность добровольного отказа, выделяется и российскими исследователями уголовного права<sup>44</sup>. Она связана с указанием законодателя на то, что для добровольного отказа преступление не должно быть доведено до конца. Факт доведения преступления до юридического конца сам по себе препятствует отказу от продолжения преступной деятельности ввиду ее оконченности *de jure*. Итак, применительно к добровольному отказу в законодательстве Российской Федерации можно сделать вывод, что он возможен только тогда, когда преступление не доведено лицом до конца, у лица сохраняется объективная и субъективная возможность довести данное преступление до конца и контроль над процессом совершения преступления, но лицо окончательно и по своей воле отказывается от доведения преступления до конца.

В целом из анализа условий добровольного отказа от преступления в уголовном праве России и Китая можно сделать вывод, что данные условия имеют сходство. Основное различие состоит в возможности добровольного отказа по смыслу ст. 24 УК КНР в тех ситуациях, когда применительно к российскому уголовному праву лицо утрачивает контроль над процессом совершения преступления, т. е. имеет место оконченное покушение на преступление. При изучении добровольного отказа в доктрине уголовного права России следовало бы заимствовать опыт коллег из Китая и оценивать добровольный отказ от преступления и с точки зрения достижения того или иного результата от совершения преступления, дополнительно указывая, что характеристикой добровольного отказа

<sup>40</sup> 中华人民共和国刑法：实用版/中国法制出版社编. 17 页 [Уголовный кодекс Китайской Народной Республики... С. 16].

<sup>41</sup> 刑法学：上下册/张明楷著. 466 页 [Чжан Минкай. Уголовное право. С. 466].

<sup>42</sup> Там же. С. 475–477.

<sup>43</sup> Различные примеры добровольного отказа от преступления приведены в работе Чжан Минкай: Там же. С. 465–492.

<sup>44</sup> См., напр.: Баймакова Н. Место добровольного отказа от преступления в УК РФ. С. 18.

будет не наступление именно тех последствий, которых лицо желало вследствие совершения им преступления, при сохранении возможности наступления иных последствий. Данная характеристика, безусловно, должна оцениваться в совокупности с иными признаками добровольного отказа, во избежание оценки как добровольного отказа ситуаций недоведения преступления до конца по не зависящим от лица обстоятельствам.

Применительно к правовым последствиям добровольного отказа от преступления в законодательстве России и Китая также имеются различия.

Указание на термин «наказание» (懲罰) в ст. 24 УК КНР свидетельствует о том, что применительно к добровольному отказу от преступления наказание лицу в принципе может быть назначено, т. е. лицом совершено преступление. Констатация факта совершения лицом преступления в доктрине российского уголовного права не имеет ничего общего с добровольным отказом, поскольку при добровольном отказе нет преступления, позитивное постпреступное поведение связывается с институтом освобождения от уголовной ответственности<sup>45</sup>, с институтом освобождения от наказания, со стигматизацией лица, в связи с чем, например, ч. 2 ст. 27 УПК РФ указывает на необходимость прекращения уголовного дела и уголовного преследования исключительно при согласии на то обвиняемого. Освобождение от уголовной ответственности предполагает, что такое возложение ответственности возможно в принципе. Освобождение от наказания предполагает, что наказание на лицо возложено. Однако такое положение вещей исключено в случае, когда совершенных лицом деяний недостаточно ни для признания преступления окончанным, ни для установления факта приготовления или покушения на преступление.

Таким образом, в значительной мере положения ст. 24 УК КНР, скорее, указывают на институт, сходный с институтом деятельного раскаяния в российском уголовном праве, либо на положительное постпреступное поведение лица, имеющее значение для освобождения от наказания. Фактически второй вид добровольного отказа в уголовном праве Китая, указывающий на предотвращение последствий от действий лица, совершающего преступление, в российском законодательстве обоснованно сравнивать с деятельным раскаянием, однако без полного отождествления.

В российском уголовном праве деятельное раскаяние для совершивших преступление лиц означает их сотрудничество «с органами уголовной юстиции в обмен на безусловное освобождение от уголовной ответственности или возможность такого освобождения, либо фиксированное снижение наказания»<sup>46</sup>. Особенностью деятельного раскаяния является возможность его реализации в определенных формах, на что указывается в ч. 1 ст. 75 УК РФ, а именно: явка с повинной, содействие в раскрытии и расследовании преступления, заглаживание причиненного вреда, чем исчерпывается возможность применения статьи о деятельном раскаянии и освобождении виновного от уголовной ответственности<sup>47</sup>. Применение ч. 1 ст. 75 УК РФ возможно лишь в отношении преступлений небольшой и средней тяжести. По прямому указанию ч. 2 ст. 75 УК РФ освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в случаях, не подпадающих под действие ч. 1 ст. 75 УК РФ в части несоответствия категории совершенного преступления (т. е. совершения более тяжкого преступления, чем указано в ч. 1 ст. 75 УК РФ, а именно тяжкого либо особо тяжкого), происходит

<sup>45</sup> Волженкин Б. В. Добровольный отказ от преступления. С. 451.

<sup>46</sup> Аликперов Х. Д. Допустим ли компромисс в борьбе с преступностью // Уголовное право. 2001. № 3. С. 91.

<sup>47</sup> Волженкин Б. В. Добровольный отказ от преступления. С. 456.

в тех случаях, когда это предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Как видно из ст. 24 УК КНР, подобных условий в ней нет. Имеется специфика добровольного отказа применительно к преступлениям, совершенным при отягчающих обстоятельствах<sup>48</sup>, но данный вопрос заслуживает того, чтобы стать предметом самостоятельного изучения.

Таким образом, проведенное исследование показывает нетождественность двух носящих одинаковое название институтов в уголовном праве России и Китая. Заимствование опыта законодателя КНР в конструировании положений статьи о добровольном отказе от преступления в РФ не кажется целесообразным: представляется, что введение в статью дополнительного вида добровольного отказа, предусматривающего возможность добровольного отказа от преступления в ситуации оконченного покушения, значительно усложнит судебную практику, тем более что для таких ситуаций в российском законодательстве существуют нормы о деятельном раскаянии. Между тем некоторые подходы доктрины уголовного права КНР, касающиеся оценки субъективной и объективной возможности доведения преступления до конца, оценка «эффективности» применительно к добровольному отказу вполне полезны и могут быть заимствованы российской доктриной.

Статья поступила в редакцию 2 декабря 2023 г.  
Рекомендована к печати 22 февраля 2024 г.

## The voluntary refusal to commit a crime in the criminal law of Russia and China

*E. V. Ivanova*

**For citation:** Ivanova E. V. 2024. The voluntary refusal to commit a crime in the criminal law of Russia and China. *Pravovedenie* 68 (2): 213–225. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.206> (In Russian)

The article provides a comparative legal analysis of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the PRC concerning the institution of voluntary refusal to commit a crime. The question of understanding the term “voluntariness” in relation to the provisions of Article 31 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 24 of the Criminal Code of the PRC is studied, a distinction is made between subjective voluntariness, that is, directly related to the person committing the crime, and voluntariness associated with the objective possibility of a person to continue committing a crime. With regard to the provisions of Article 31 of the Criminal Code of the Russia, the question of the connection between voluntary refusal and the stages of committing a crime is raised, it is concluded that with regard to voluntary refusal, we are talking terminologically not about the stages of committing a crime, but about the stages of criminal behavior. It is indicated that in relation to Article 24 of the Criminal Code of the PRC, voluntary refusal can be of two types: at the stage of preparatory actions or at the stage of performing the objective side of the crime, as well as refusal after performing the objective side of the crime, but before the onset of the consequences that the offender sought. It is noted that the second type of voluntary refusal is not peculiar to Russian legislation, and therefore the provisions of Article 24 of the Criminal Code of the PRC are largely similar to the institution of active repentance in Russian Criminal Law. It is concluded that there is some similarity, but also a significant difference between voluntary refusal in the legislation of the two countries.

**Keywords:** voluntary refusal to commit a crime, preparation for a crime, attempted crime, Criminal Law of Russia, Criminal Law of the People’s Republic of China, doctrine of Criminal Law of China.

---

<sup>48</sup> 刑法学：上下册/张明楷著. 486 页 [Чжан Минкай. Уголовное право. С. 486].

## References

- Alikperov, Khanlar J. 2001. Is compromise acceptable in the fight against crime. *Ugolovnoe pravo* 3: 90–95. (In Russian)
- Baimakova, N. 2009. The place of voluntary renunciation of a crime in the Criminal Code of the Russian Federation. *Justice of the Peace* 4: 18–20. (In Russian)
- Criminal Law of the People's Republic of China: Practical Edition*. 2021. 1 Ed. by China Legal Press. 19<sup>th</sup> Ed. 1. Beijing, China Legal System Press (Republished on 2023.8). (In Chinese)
- Czyan, Huejlin'. 1999. *The main features of the Criminal Code of the People's Republic of China*. PhD thesis Moscow. (In Russian)
- Korobeev, Aleksandr I. (Ed.). 2008. *Full course of criminal law, in 2 vols. Vol. 1: Crime and punishment*. St. Petersburg. (In Russian)
- Kropachev, Nikolai M., Volzhenkin, Boris V., Orekhov, Vladimir V. 2006. *Russian Criminal Law: The special part*. St. Petersburg, Izdatel'skii Dom S.-Peterb. gos. un-ta Publ., Izdatel'stvo iuridicheskogo fakul'teta S. Peterb. gos. un-ta Publ. (In Russian)
- Kudriavtsev, Vladimir N., Luneev, Victor V., Naumov, Anatolii V. (Ed.). 2006. *Russian Criminal Law: The common part*. Moscow. (In Russian)
- Kuznetsova, Ninel F., Tiazhkova, Irina M. (Ed.) 2002. *Full course of criminal law. The common part. Textbook. T. 1: The doctrine of crime*. Moscow. (In Russian)
- Luk'ianov, Vladimir V., Prokhorov, Vadim S., Shchepel'kov, Vladislav F. (Ed.). 2013. *Russian Criminal Law: The common part*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press. (In Russian)
- Malysheva, Natalia I., Troshchinskii, Pavel V. 2022. *The Law of the People's Republic of China: Theoretical and legal aspect*. St. Petersburg. (In Russian)
- Nishida, Noriyuki, Hashimoto, Takashi. 2019. *General Theory of Criminal Law*. 3<sup>rd</sup> ed. Hongwentang: 337. (In Chinese)
- Pang, Dongmei, Gao, Minsuan'. 2018. The formation and development of Chinese Criminal Law. *Vestnik of St. Petersburg University. Pravo* 2: 215–229. (In Russian)
- Tatsuo, Kagawa. 1963. The law on voluntary refusal. Japan: Youfige edition. (In Chinese)
- Zhang, Mingkai. 1997. *The Theory of Attempted Crimes*. China Law Publishing House. Japan Guocheng Wentang.
- Zhang, Mingkai. 2020. *Outline of Foreign Criminal Law*. 3<sup>rd</sup> ed. Law Press. (In Chinese)
- Zhang, Mingkai. *Criminal Law*. 2021. Vol. 2. 6<sup>th</sup> ed. Beijing, Law Press. (Reprinted on September 9, 2023). (In Chinese)
- Zvecharovskii, Igor E. 2008. *Voluntary refusal to bring the crime to an end*. St. Petersburg. (In Russian)

Received: December 2, 2023

Accepted: February 22, 2024

---

*Evgeniia V. Ivanova* — PhD in Law, Senior Lecturer, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; evgeniya.ivanova@spbu.ru